

Псаломъ 120.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Второй псаломъ степенный утѣшаетъ странниковъ, идущихъ во Иерусалимъ, обѣщая имъ Божию помощь, гдѣ Пророкъ во первыхъ говоритъ въ лицѣ странника, потомъ въ лицѣ своемъ, наконецъ какъ себя, такъ и онаго утѣшаетъ Божиимъ покровительствомъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Возведоухъ (въ Евр. Возвожъ) Очи мои въ горы, ѿнѣдуже прїдетъ помощь моя.

Странствующіе ни на что чаще не взираютъ, какъ на то мѣсто, къ которому идутъ, ежели только видѣть его можно; а ежели не можно, то по крайней мѣрѣ, питаются надеждою узрѣть его, отъ чего чувствуютъ великое утѣшеніе, которое придаетъ имъ силы къ дальнѣйшему продолженію пути. А какъ земный Иерусалимъ стоялъ на горахъ, а горній превыше всѣхъ небесъ есть, сего ради странствующій путникъ съ вѣрою глаголетъ: *возвожу очи мои въ горы, отнюдуже прїдетъ помощь моя.*

2) Помощь моя ѿ гдѣ, готворшаго небо и землю.

Сими словами объясняетъ странникъ, что онъ не отъ горъ помощи ожидаетъ, къ которымъ очи возводитъ, но отъ Того, который живетъ въ Святомъ градѣ, стоящемъ на горахъ, какъ яснѣе изображено въ другомъ псалмѣ: *къ Тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси* (Псал. 122, 1). Наричая же Бога Творцемъ неба и земли, прикровенно укоряетъ неблагодарность людей, кои на силу и помощь Его уповать не хотятъ: ибо ежели бы прямо признавали Творца, то вѣровали бы, что Онъ имѣетъ безпредѣльную силу, поелику весь міръ содержитсяъ въ руцѣ Его, и управляется промысломъ Его. Нынѣ же, когда слѣпое стремленіе влечетъ ихъ инуду, то не дивно, что не вѣруютъ промыслу и силѣ Его.

3) Не даждь (въ Евр. Не дайтъ) во смачтѣніе ногѣ твоѣ, ниже воздрѣмлетъ храняій тѣ.

Пророкъ перемѣняетъ здѣсь лице и говоритъ въ собственномъ, отвѣтствуя страннику, что онъ разумно сдѣлалъ, когда возвелъ очи свои въ горы, а не на суеты встрѣчающіяся на пути, но оставя ихъ, отъ Творца неба и земли просилъ утѣшенія. Сего ради желаетъ, да не дастъ Господь во смачтѣніе ноги его, то есть, да не попуститъ ему упасть на пути, но да подкрѣпитъ нозѣ его, дабы не колебляся во отечество дошли.

4) Сѣ не воздрѣмлетъ, ниже о҃снетъ, храняій Израїля.

Пророкъ спрашиваетъ здѣсь странника Божіей милости, и какъ бы такъ говорить: молю, да Отецъ небесный продолжить къ тебѣ милость Свою, и да сохранить тя подъ покровительствомъ Своимъ: и безъ сомнѣнія сохранить, ибо никогда не дремлетъ, ниже спитъ храняій Израїля, то есть, избранныхъ Своихъ. Блаженный Августинъ прилично замѣчаетъ здѣсь, что вѣрные люди праведно Израїлемъ нарицаются: ибо какъ Израїль толкуется *видяй Бога*, такъ и вѣрные нынѣ видятъ Бога вѣрою, а послѣ узрятъ лицемъ къ лицу.

5) Гдѣ сохранитъ тѣ, гдѣ покровъ твой на рѣкъ десноу твою (въ Евр. при рѣкѣ десноу твою).

6) Во дни солнце не ѡжжетъ тебѣ, ниже луна ноцію.

Немного выше сказалъ Пророкъ, что странникъ, уповающій на Бога, сохраненъ будетъ отъ паденія на пути; а здѣсь присовокупляетъ другое утѣшеніе, обнадеживая, что сохраненъ будетъ и отъ зноя солнечнаго во дни, и отъ жженія луны, свѣтящія въ нощи. Ибо Богъ будетъ ему вмѣсто прїосѣняющаго щита, которымъ можетъ прикрывать и главу и прочія части тѣла. Господь, глаголетъ, хранить не Израїля токмо, сирѣчь, избранныхъ людей Своихъ вообще, но и тебя

особенно сохранить, поелику есть покровъ или щить твой при рукѣ десной твоей: и потому буди благонадеженъ, что тебя, пріосѣняемаго таковымъ щитомъ, ни солнце не опалитъ во дни, ни луна въ нощи¹. Впрочемъ, подъ именемъ преносныхъ словъ — покова, солнца и луны, дня и ночи, означается Божія милость, которая странника хранитъ какъ во время счастья, такъ и несчастья: ибо на пути житія сего не меньше вредитъ день благополучія, какъ и ночь несчастья.

7) Гдѣ сохрани́тъ тѣ ѿ всѣкаго зла, сохрани́тъ ду́шу твою́ гдѣ.

Пророкъ присовокупляетъ здѣсь другое еще утѣшеніе, и притомъ общее, аки бы сказалъ: Господь сохранить ты не токмо отъ паденія, дабы ты не ослабѣлъ, но и отъ всякаго другаго зла, могущаго случиться на пути, защититъ и избавитъ: и потому душа твоя, то есть, жизнь твоя, невредима пребудетъ во все продолженіе пути.

8) Гдѣ сохрани́тъ вхо́жденіе твоё, и́схо́жденіе твоё ѿ ны́нѣ и́ до вѣ́ка.

Пророкъ заключаетъ псаломъ, присовокупляя послѣднее и всевозделѣннѣйшее утѣшеніе, показывая, что странникъ Божій, положившій восхожденія въ сердцѣ своемъ, сохраненъ будетъ не токмо до половины шествія своего, но до конца всего пути. Ибо всякій путь состоитъ во входѣ и исходѣ: на примѣръ, шествуя куда нибудь далече, входимъ въ гостинницу, и паки исходимъ, потомъ входимъ въ другую, и послѣ исходимъ: равнымъ образомъ входимъ въ городъ или въ нѣкій домъ, потомъ исходимъ, и входимъ въ другой, и паки исходимъ, — донелѣже, соверша путь, дойдемъ до отечества. Тако бываетъ и въ пути житія сего, который, начиная продолжаемъ и наконецъ совершаемъ; ибо начинать житіе не что иное есть, какъ входить, а совершать то же есть, что исходить. Оныя слова: *отъ нынѣ и до вѣка*, означаютъ тоже, что нынѣ и всегда, аки бы сказалъ: Господь да сохранить входеніе и исхожденіе твое, начиная отъ нынѣ и продолжая хранить навсегда. Нѣкоторые подъ именемъ входенія и исхожденія вообще разумѣютъ начало и конецъ всѣхъ дѣяній нашихъ, или все жительство человеческое по оному изреченію: *отнелѣже вниде и изыде въ насъ Господь Исусъ* (Дѣян. гл. 1, ст. 21), то есть, съ того времени, какъ началъ съ нами жительствовать Господь Исусъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.8

¹ Жженіе или паленіе не меньше свойственно есть лунѣ, какъ и солнцу, съ тѣмъ только различіемъ, что солнце жжетъ зноемъ, а луна стужею и хладомъ. Сіе разумѣется наипаче о странахъ восточныхъ, гдѣ ночи бывають весьма холодны, какъ то Іаковъ Лавану сказалъ: *быхъ во дни жегомъ зноемъ, истуденію въ нощи* (Быт. гл. 31, ст. 40).